

странственной техники, формирующий тонкий лирический колорит, присутствует в сочинении В. Кузнецова «Письма маркиза де Сада» (2000).

Таким образом, применение пространственной техники композиции значительно расширяет выразительные возможности духовых инструментов и белорусским композиторам стоит, по нашему мнению, более активно применять в своем творчестве данные способы организации музыкального материала.

---

1. Теория современной композиции / В. С. Ценова [и др.] ; отв. ред. В. С. Ценова. – М. : Музыка, 2007. – 624 с.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ДИРИЖЕРСКОЙ ШКОЛЫ: ИОСИФ АБРАМИС

А. П. Сосновский,

доцент кафедры духовой музыки

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Дирижирование – один из наиболее сложных видов музыкально-исполнительского искусства. К середине XX в. сложились основные национальные школы дирижирования: немецкая (европейская) и русская (советская) – и индивидуальные творческие подчерки (стили) отдельных представителей данной профессии. К началу XXI в. накоплен огромный опыт и знания в этой области. Появляются новые разработки в области истории и теории дирижерского исполнительства, произведения белорусских и зарубежных исполнителей со сложным музыкальным языком.

Чтобы возглавить оркестр, недостаточно иметь отличные музыкальные способности, энциклопедические знания, умение интерпретировать музыку. Оркестранты верят лишь тому, в ком чувствуют силу духа и чистоту помыслов. В отличие от инструменталиста дирижер природой избранной специальности лишен возможности обучаться своей профессии ежедневно и подолгу, поскольку для него инструментом является оркестр. В этом смысле С. Кусевицкий, имевший в своем распоряжении специальный оркестр для занятий, был исключением. Поэтому единственной опорой в момент подготовки к дирижированию

является яркое внутреннее слышание произведения. Дальнейшее зависит от последующей практики применения этих качеств в оркестре.

Начало становления и развития дирижерской профессии в Беларуси уходит своими корнями в далекий 1907 г., год открытия Минского государственного музыкального училища. В музыкальной жизни г. Минска началась новая эпоха с возвращением молодого скрипача и дирижера Н. Рубинштейна. Коренной минчанин высшее образование получил в Санкт-Петербургской консерватории. Окончив ее в 1906 г. с большой серебряной медалью, на протяжении года стажировался у выдающегося скрипача и педагога Л. Ауэра. Н. Рубинштейн явился инициатором, организатором и первым директором Минского музыкального училища. С 1909 г. в Минске регулярно стали проводиться симфонические концерты. Белорусский музыкальный техникум, который открылся в 1924 г., представлял собой несколько видоизмененное учебное заведение Н. Рубинштейна.

Музыкальная жизнь велась и в других губернских центрах Беларуси. В сентябре 1915 г. в Витебске было открыто отделение Императорского Российского музыкального товарищества (ИРМТ). Инициаторами были Ф. Левенсон-Теттельбаум (учитель знаменитой русской пианистки М. Юдиной), певец В. Корнилов и скрипач А. Бессмертный, которому самой судьбой было предназначено позднее сыграть большую роль в истории белорусской музыки. Все они были воспитанниками Санкт-Петербургской консерватории. Благодаря их энергии Витебск на десяток лет стал музыкальной столицей Беларуси. В городе были два театра, любительский симфонический оркестр, с 1892 г. работала школа-мастерская рисования и живописи Ю. Пэна, откуда вышел М. Шагал. В 1915–1918 гг. сюда, прячась от войны, революции, голода и разрухи, бежало множество музыкантов, белорусских и зарубежных. В начале 1918 г. делегация во главе с А. Бессмертным поехала в Санкт-Петербург с ходатайством об открытии Народной консерватории. Весной 1918 г. на должность директора Витовской народной консерватории и главного дирижера симфонического оркестра был назначен Н. Малько (в 1914 г. Н. Малько являлся главным дирижером симфонических концертов ИРМТ, а в 1915 г. – основным дирижером Мариинского театра, однако с приходом к власти боль-

шеви́ков был вынужден оставить обе эти должности; симфонические оркестры в Москве и Петрограде были распущены, а в Мариинском театре прошли выборы руководства, которые закончились не в пользу Н. Малько). Записи из дневника самого Н. Малько свидетельствуют, что он приехал в Витебск в октябре 1918 г. 2 ноября состоялся концерт в Пролетарском клубе 1 мая с программой: «Эгмонт» Л. Бетховена, «Итальянское каприччио» П. И. Чайковского, увертюра «Робеспьер» А. Литольфа.

Гражданская война и разруха закончились, и Н. Малько осенью 1921 г. уезжает из Витебска, но с 1923 г. регулярно его посещает. Контакты с Беларусью закончились, только когда он получил должность главного дирижера и директора Ленинградской филармонии (1925). В это время открылся класс дирижирования в консерватории, который он возглавил.

Школу Н. Малько прошел белорусский дирижер М. Шнейдерман, который затем на протяжении 10 лет возглавлял Государственный симфонический оркестр БССР, а также И. Мусин (ученик Н. Малько с 1925 г.), который в свою очередь был учителем многих белорусских дирижеров, в том числе и молодого поколения (А. Энгельбрехт, Ю. Ефимов, Ю. Цирюк, А. Сосновский, А. Василевский, М. Синкевич и др). И. Мусин с 1937 по 1941 г. являлся главным дирижером симфонического оркестра Белорусской филармонии и профессором консерватории.

Н. Малько имеет безусловно огромные заслуги перед белорусской музыкальной культурой. Его ученик А. Бессмертный работал при Н. Малько в качестве солиста и ассистента, а позднее – сменил своего учителя на посту дирижера. В октябре 1924 г. А. Бессмертного пригласили в Минск на должность директора только что открытого Белорусского музыкального техникума, и уже весной 1926 г. под его руководством состоялся первый концерт симфонического оркестра музыкального техникума. А. Бессмертный недолго был единственным руководителем коллектива. Заслуги А. Бессмертного перед нашей культурой огромны: во-первых, именно он собрал вокруг себя остатки оркестра Н. Малько и создал из них новый коллектив; во-вторых, он нашел ту «нишу», которая позволила оркестру существовать и развиваться на протяжении 30-х гг.

Осенью 1926 г. в Белорусском музыкальном техникуме появился новый талантливый преподаватель – Илья Гитгарц.

Еще в 1923 г. И. Гитгарц был назначен директором и главным дирижером Белорусского театра оперы и балета. Однако в конце 1935 г. его неожиданно освободили от должности (как говорили, «по доносу»). И. Гитгарц выехал из Беларуси и вернулся в Минск только в 1947 г. Он был принят на должность второго дирижера оперы, однако в 1951 г. он был уволен за знаменитое «дело врачей» и продолжил свою работу в Белорусской консерватории.

29 октября 1918 г. в поселке Городок Витебской области родился И. С. Абрамис. Очень скоро семья переехала в Минск. Отец будущего дирижера, Самуил Львович, по профессии булочник, обладал красивым тенором. Он страстно любил театр и пел в оперном хоре. Не имеющая образования мать отличалась природным умом и чувством юмора. «Сынок, болезнь всегда поражает слабые места», – говорила она Иосифу в ответ на жалобы о головной боли. Сын унаследовал лучшие черты своих родителей. Его, мечтающего стать музыкантом, отдали в Военно-музыкантскую школу, где он играл на духовом инструменте. Позже Иосиф учился в музыкальном техникуме (ныне – Минский музыкальный колледж им. М. И. Глинки) по классу валторны у Я. И. Сцегенного. Успешно окончив техникум, в 1936 г. И. С. Абрамис поступил в Белорусскую государственную консерваторию. Помимо валторнового класса в консерватории Иосиф начал получать вторую специальность как дирижер-симфонист в классе Р. М. Рубинштейна, но война разрушила все творческие планы музыканта. Как валторнист он успел закончить консерваторию – 20 июня 1941 г. сдал последний выпускной экзамен. Следует отметить, что как валторнист уже в 1936 г. он начал работать в оркестре оперного театра. С этого времени, за исключением военных лет, вся его творческая жизнь была связана с Белорусским театром оперы и балета: артист оркестра (1936–1948), хормейстер (1948–1950), главный хормейстер (1950–1951), дирижер (1951–1979).

Всю Великую Отечественную войну И. С. Абрамис прошел воином Советской армии, большую часть – связистом, а последние месяцы – музыкальным руководителем. Он участник Северо-Кавказского фронта, боев IV Украинского фронта, с высадкой десанта в Керчи, освобождения городов Чехословакии и Польши. Военный путь И. С. Абрамиса отмечен боевыми наградами. Это орден Красной Звезды, медали «За боевые за-

слуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Кавказа».

После войны, одновременно с работой в оперном театре, И. С. Абрамис продолжил свое дирижерское образование в консерватории. Диплом симфонического дирижера он получил в 1950 г. Его первым спектаклем стал «Евгений Онегин» П. И. Чайковского (1951).

И. С. Абрамис любил театр самозабвенно, мог находиться в нем круглосуточно. Присутствовал на всех спектаклях, репетициях, прогонах спектаклей, которые ставили его коллеги, никогда не упускал случая поучиться у других. Доскональное знание всех театральных спектаклей позволяло ему заменить любого отсутствующего дирижера. С 1952 г. в театре шли самостоятельные постановки И. С. Абрамиса. Критика тех лет отмечала, что молодой дирижер добился безусловного успеха. Из года в год его репертуар расширялся.

Очень скоро одаренного дирижера стали замечать не только в своей республике. Славу принесли и поездки: Декада белорусского искусства и литературы в Москве 1955 г., гастроли в Сочи, Калининграде, городах Прибалтики – география обширна. Приезжали гастролеры, солисты оперных театров страны для участия в премьерах и фестивальных спектаклях. Прекрасные отзывы они оставили о работе дирижера. Лучшие работы И. С. Абрамиса неоднократно отмечались наградами. Например, его триумфальный спектакль «Отелло» получил диплом конкурса им. К. С. Станиславского, а опера В. Мурадели «Октябрь» – диплом за лучшую работу театрального сезона 1965 г. В 1963 г. И. С. Абрамису присуждается почетное звание «Заслуженный артист БССР», а в 1964 г. – «Заслуженный деятель искусств БССР». В числе других наград – орден «Знак Почета», знак Министерства культуры СССР «За отличную работу», шесть почетных грамот Верховного Совета БССР.

Из шестидесяти лет своей жизни сорок он посвятил Белорусскому государственному академическому театру оперы и балета. Под его руководством было поставлено 37 спектаклей. Среди них оперы Дж. Верди «Бал-маскарад» и «Отелло» (1961, 1963), А. Бородина «Князь Игорь» (1967), Г. Пукста «Маринка» (1955), Г. Доницетти «Дон Паскуале» (1977); балеты П. И. Чайковского «Спящая красавица», «Лебединое озеро», «Спартак» с участием автора, композитора А. Хачатуряна (1964).

С 1959 г. И. С. Абрамис начинает совмещать свою театральную деятельность с педагогической – преподает на кафедре оркестрового дирижирования. Он трудился без устали и нередко говорил ученикам, что, если они не готовы работать по выходным, лучше сразу поменять профессию. Призывал к самосовершенствованию и подтверждал сказанное личным примером. Даже в последние месяцы жизни, после инсульта, прикованный к постели и владея только одной рукой, он изучал партитуры. «Как только музыкант решит, что все уже знает и может, в то же мгновение он начинает идти назад, в лучшем случае некоторое время стоит на месте», – эти слова И. С. Абрамиса точно отражают его человеческую и профессиональную сущность.

И. С. Абрамис воспитал замечательных дирижеров разных поколений – за четверть века более тридцати человек. Среди его учеников: народный артист Республики Беларусь, профессор М. Козинец, долгие годы возглавлявший БГАМ; доцент БГАМ З. Шатило; руководители прославившихся еще с советских времен оркестровых коллективов, заслуженный учитель БССР, народный артист Республики Беларусь Л. Иванов и В. Рыжков; народный артист России В. Андропов, долгие годы являлся главным дирижером сценического оркестра Большого театра СССР; заведующий кафедрой духовой музыки, доцент БГУКИ В. М. Волоткович; доцент БГАМ, главный дирижер симфонического оркестра Брестского академического театра драмы А. П. Сосновский и др. Все они помнят и претворяют в жизнь заветы своего учителя.